

УДК 338.001.36338.27; DOI 10.46960/2713-2633_2022_2_88
338.245.4; 338.57

М.Ю. Лев

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В АСПЕКТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН СНГ

Институт экономики РАН
Москва, Россия

Анализируются основные направления процесса цифровизации по отдельным показателям прогноза социально-экономического развития и государственной бюджетной политики на 2021-2022 гг. и плановый период 2023-2024 гг. в преломлении факторов расходов на ВВП. Приводится критическая оценка расходов по введенным показателям с помощью прогнозных документов стран СНГ. Предлагается авторское определение понятия «цифровизация социально-экономической сферы». Проведен анализ по показателям ВВП рассматриваемых стран в контексте экономической безопасности – ВВП на душу населения, индекс физического объема ВВП. Исследуются изменения параметров финансового обеспечения национальных программ России, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана. Дается оценка соответствия значений социально-экономического развития по данным различных источников и их соответствие между собой. Автор обращает внимание на систематический пересмотр методик подсчета ВВП, замену текущих статистических данных на новые (причем по прошлогодним отчетным данным), в результате чего происходит фальсификация базовых отчетных параметров и искажение статистических данных по фактическим и прогнозным периодам.

Ключевые слова: цифровизация, «специальная военная операция», показатели социально-экономического развития, потребительские цены, экономическая безопасность.

Введение. Значительные преобразования социально-экономических отношений в обществе достигнуты с помощью цифровизации экономики за счет внедрения интернета, современной компьютерной техники, информационно-коммуникационных технологий. Это позволило повысить эффективность производственной деятельности, логистики и торговли, снизить издержки. В современных условиях распространения коронавирусной инфекции [1], изолированности от привычного места работы, перехода на дистанционную систему управления, ведения бизнеса и обучения еще больше актуализировалась проблематика цифровизации.

С учетом нестабильной глобальной эпидемиологической обстановки, введения экономических санкций после начала специальной военной опе-

рации особо бурно происходит переход на отечественные цифровые платформы для потребителей и производителей во всех сферах производственно-хозяйственной деятельности и оказания услуг [2]. На фоне этого совершенствуются процессы электронного правительства и государственных услуг, роботизируются производственные процессы, создаются экосистемы в национальной экономике, формируется искусственный интеллект и многое другое.

Рассмотрим процесс цифровизации в экономике через призму отношений государства и общества в формате межнационального, отраслевого, законотворческого и прогнозного подхода к «интеграционному развитию в аспекте социально-экономической безопасности» [3]. В данном контексте под термином «*цифровизация социально-экономической сферы*» будем понимать процесс, особенностью которого является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, информационных технологий, в том числе, персональной. Такой подход в полной мере обеспечит полноценный ввод исходных данных для комплексного внедрения информационно-коммуникационных и экономико-финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, возможности полномасштабного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена в целях «государственного управления и прогнозирования» [4].

Анализ прогнозных документов по отдельным странам СНГ. Основополагающим документом для всех стран СНГ является бюджет и вносимый вместе с ним в пакете *Прогноз социально-экономического развития*. Эти документы размещают в электронной базе данных (например, в России это «Электронный бюджет») [5], и в дальнейшем происходит их координация с учетом прогнозных и фактических данных. По сути, это должно быть ведение принятых в организациях программ 1-С, но только, в отличие от них, система «Электронный бюджет» предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами. Система «Электронный бюджет» направлена на решение следующих задач:

- повышение доступности информации о финансовой деятельности и финансовом состоянии субъектов публичного права, государственных и муниципальных учреждений, об их активах и обязательствах;
- создание инструментов взаимосвязи «стратегического и бюджетного планирования» [6];

– мониторинг достижения финансовых результатов «реализации госпрограмм и национальных проектов» [7], разрабатываемых и принимаемых органами местного самоуправления, непрограммных направлений деятельности, а также результатов, характеризующих объемы и качество оказания государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций.

Рассмотрим прогнозы развития стран СНГ на 2021-2022 гг. и на плановый период 2023-2024 гг. Следует отметить, что несмотря на, казалось бы, очевидное размещение основных документов по бюджету на сайте межпарламентской ассамблеи или официальных сайтах стран СНГ, представлены только Россия, Беларусь, Украина.

Россия. Изменение параметров финансового обеспечения федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» обусловлено увеличением объема бюджетных ассигнований на внедрение международной классификации болезней одиннадцатого пересмотра на территории Российской Федерации в 2022 г. на 182,0 млн руб. [8, с. 89]. Изменение параметров финансового обеспечения федерального проекта «Цифровая образовательная среда» обусловлено увеличением бюджетных ассигнований на разработку и внедрение компонентов цифровой образовательной среды, являющихся частью федеральной информационно-сервисной платформы цифровой образовательной среды, в 2022 г. – на 286,2 млн руб., в 2023 г. – на 278,9 млн руб., в 2024 г. – на 287,0 млн руб. [8, с. 97]. Изменение параметров финансового обеспечения федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» обусловлено: уменьшением бюджетных ассигнований на обеспечение уровня цифровизации образовательных организаций высшего образования в связи с перераспределением бюджетных ассигнований в рамках национального проекта в 2022 г. на 600,0 млн руб., в 2023 г. – на 1 940,0 млн руб., в 2024 г. – на 1 279,1 млн руб., в том числе, на развитие инфраструктуры образовательных организаций высшего образования и научных организаций с целью создания кампусов мирового уровня в 2022 г. – 390,5 млн руб., в 2023 г. – 1 940,0 млн руб., в 2024 г. – 1 279,1 млн руб. [8, с. 120].

Бюджетные ассигнования на финансовое обеспечение реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» запланированы в 2022 г. в объеме 210 666,3 млн руб., в 2023 г. – 190 525,0 млн руб., в 2024 г. – 188 838,4 млн руб. [8, с. 122]. В рамках национальной программы предусмотрены следующие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Ис-

кусственный интеллект». По Федеральному проекту «Цифровое государственное управление» на обеспечение организационно-технической, экспертной, аналитической и информационной поддержки и сопровождения реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрено изменение параметров, связанных:

- с увеличением бюджетных ассигнований: в 2022 г. на 350,1 млн руб., в 2023 г. на 29,9 млн руб., в 2024 г. на 34,4 млн руб.; развитие Единой информационной системы в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Федеральной службы по финансовому мониторингу, в 2022 г. на 1 058,0 млн руб. и в 2023 г. – на 1 063,0 млн руб.;
- с уменьшением бюджетных ассигнований: внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления, приоритетных отраслях экономики и социальной сферы для предоставления государственных и муниципальных услуг (функций) и сервисов для граждан и бизнеса в электронном виде в 2022 г. на 1 596,0 млн руб. и в 2023 г. – на 1 601,0 млн руб. [8, с. 125].

По федеральному проекту «Цифровая культура» предусмотрено увеличение параметров финансового обеспечения, связанное с включением нового мероприятия – производством государственного контента, направленного на формирование гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи, в 2022 на 12 000 млн руб., в 2023-2024 гг. на 10 000,0 млн руб. ежегодно [8, с. 129]. По экспертному мнению, темпы роста экономики Российской Федерации составят 3,8 % в 2022 г., что будет соответствовать темпам восстановления в 2021 г.) и 2,0 % в среднем в 2023-2024 гг. «Рисками для развития Российской Федерации является недостаточная интеграция в мировую экономику вследствие продолжения санкционной политики США и другими демократическими странами мира» [9].

Беларусь. По программе социально экономического развития на 2021-2025 гг. определена главная цель предстоящего пятилетия, которая заключается в обеспечении социальной стабильности в обществе и повышении благосостояния граждан за счет качественного роста экономики, наращивания социального капитала, создания комфортных условий для жизни, работы и самореализации. В основе достижение этой цели – «доходы, цены, занятость, доступное жилье, безопасный транспорт, доступные и высокотехнологичные услуги в здравоохранении и образовании» [10, с. 5]. Основными результатами достижения поставленной цели станут:

- рост ВВП в реальном выражении в 2025 г. – не менее чем в 1,2 раза к уровню 2020 г.;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 76,5 лет;

– увеличение реальных располагаемых денежных доходов населения за пятилетие в 1,2 раза, включая рост пенсионного обеспечения выше уровня инфляции [10, с. 6].

В системе цифровизации здравоохранения предполагается создать до 2025 г. единую телекоммуникационную инфраструктуру здравоохранения, поэтапно освоить новые методы персонифицированной медицины для повышения результативности лечения с применением информационно-коммуникационных технологий. Предусматривается внедрение интеллектуальных систем для дистанционного мониторинга здоровья (телемедицина, роботизация проведения высокотехнологичных операций, мобильная цифровая транкинговая связь с созданием единой областной сети) [10, с. 10].

Цифровизация в мире труда предполагает переход на электронный учет трудовой активности граждан, в рамках которого будет создана информационная система прогнозирования рынка труда, позволяющая оценивать потребности экономики в кадрах для последующего формирования заказа на подготовку специалистов с необходимыми навыками и компетенциями. Целевой ориентир: уровень безработицы в трудоспособном возрасте по методологии Международной организации труда не более 4,2 % к концу 2025 г. [10, с. 11]. Обеспечение устойчивого роста реальной заработной платы и других доходов населения будет осуществляться в первую очередь за счет роста производительности труда и продаж на внутреннем и внешнем рынках. Результатом реализации намеченных мер станет «рост реальных располагаемых денежных доходов населения не менее чем в 1,2 раза» [10, с. 12]. Доля населения с доходами ниже бюджета прожиточного минимума (уровень малообеспеченности) к 2025 г. составит не более 4,5 % [10, с. 13].

Основным результатом реализации поставленных задач станет повышение роли образования, как эффективного поставщика высококвалифицированных кадров. Критерием качества в сфере образования станет вхождение в 2025 г. не менее 30 % учреждений высшего образования в Беларуси в 5000 лучших университетов мира по рейтингу Webometrics [10, с. 15].

В сфере культуры продолжится укрепление культурного фундамента страны за счет ориентации на сохранение и приумножение национальных культурных ценностей, традиций и самобытности. Предполагается увеличение доступности услуг культуры, в том числе путем создания электронных каталогов историко-культурных памятников Республики Беларусь и разработка онлайн-площадки для демонстрации культурных событий [10, с. 16].

В сфере цифровизации принят курс на внедрение и интеграцию информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий во все сферы жизнедеятельности. Беларусь намерена увеличить долю сектора ИКТ в ВВП до 7,5 % в 2025 г.

В рамках ЕАЭС приоритетом станет создание полноформатного экономического союза, обеспечивающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы без барьеров, изъятий и ограничений. Необходимо реализовать на практике согласованную макроэкономическую, промышленную, сельскохозяйственную, транспортную политику и скоординированную энергетическую политику. Активизируется работа по созданию совместных производств, в том числе, импортозамещающих. Предполагается сформировать новые кооперационные связи, что поможет продвижению производимых товаров и услуг на рынки третьих стран [11]. Этому будет способствовать реализация Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. [12]. Предстоит создать единый рынок услуг и общий финансовый рынок, включая общее платежное пространство и использование национальных валют во взаимных расчетах. Не менее важно сформировать единое цифровое пространство [10, с. 34].

Казахстан. Программа социально-экономического развития рассчитана на период 2018-2022 гг. и ориентирована на обеспечение дополнительного импульса технологической модернизации флагманских отраслей страны и формирование условий для масштабного и долгосрочного роста производительности труда. Основные направления реализации следующие.

1. «Цифровизация отраслей экономики» – направление преобразования традиционных отраслей экономики Республики Казахстан с использованием прорывных технологий и возможностей, которые повысят производительность труда и приведут к росту капитализации.

2. «Переход на цифровое государство» – направление преобразования функций государства как инфраструктуры предоставления услуг населению и бизнесу, предвосхищая его потребности.

3. «Реализация цифрового Шелкового пути» – направление развития высокоскоростной и защищенной инфраструктуры передачи, хранения и обработки данных.

4. «Развитие человеческого капитала» – направление преобразований, охватывающее создание так называемого креативного общества для обеспечения перехода к новым реалиям – экономике знаний.

5. «Создание инновационной экосистемы» – направление создания условий для развития технологического предпринимательства и инноваций с устойчивыми горизонтальными связями между «бизнесом, научной сферой и государством» [13]. Государство выступит в роли катализатора экосистемы, способного генерировать, адаптировать и внедрять в производство инновации [14].

По подпрограмме «Цифровизации деятельности госорганов» будет создана инфраструктура поддержки в виде адаптированного законодатель-

ства, мер поддержки бизнеса, образования и науки, упрощения процедур ведения бизнеса, сокращения транзакционных издержек при взаимодействии с государством. По подпрограмме «Электронное правительство» Республики Казахстан задействованы инфраструктуры и информационные системы государственных органов, прямо или косвенно задействованных в оказании государственных услуг.

Профильная деятельность государственных органов автоматизируется – однако, до сих пор есть сферы деятельности, недостаточно охваченные информатизацией. «Появление новых технологий дает возможность предоставлять услуги более высокого качества, чем те, которые реализованы на текущий момент» [15]. Например, использование технологий больших данных может привести к принципиально новому подходу к анализу потребностей населения, и, как следствие, повышению качества обслуживания. Непременными условиями вхождения Казахстана в топ-30 развитых стран мира являются не только рост ВВП до их уровня, но и преодоление разрыва в социально-экономическом развитии, в частности, прогресс показателей системы здравоохранения, и, соответственно, поддержание высокого уровня здоровья, продолжительности и качества жизни населения. Цифровые технологии в здравоохранении могут помочь решить основные блоки проблем: доступность и качество медицинской помощи, а также вопросы профилактики заболеваний. Здравоохранение напрямую влияет на длительность и качество жизни населения страны, включая сохранение возраста трудоспособности и экономической активности. Цифровизация здравоохранения позволяет снизить количество медицинских ошибок, повысить качество и скорость обслуживания, а также качество принятия управленческих решений. В настоящее время государственные проекты, реализуемые в развитых странах, ориентированы на формирование целостной архитектуры национального уровня, обеспечивающей сбор, обработку и обмен данными о здоровье граждан и системе здравоохранения. Основные цели – получение единой информационной среды с возможностью мониторинга здоровья каждого человека, повышения эффективности системы здравоохранения в целом, повышение качества и доступности медицинской помощи, снижение количества медицинских ошибок, построения системы, в центре которой находится пациент и информация о его здоровье.

Также существуют проблемы в нормотворческом процессе, в том числе, отсутствие единого информационного пространства, недостаточная прозрачность и разрыв связи между мониторингом и процессом нормотворчества, где ведение правового мониторинга осуществляется вручную. Отсутствуют инструменты для проведения анализа перед разработкой НПА, в связи с чем существует необходимость дальнейшего совершенствования

информационных систем, которые будут прозрачными и работать в едином информационном пространстве.

Кыргыстан. Пандемия COVID-19, торговые войны, протекционизм, а также волатильная динамика цен на энергоресурсы ввергла мировую экономику в самую глубокую рецессию со времен Второй мировой войны. Транснациональные торговые связи и цепочки поставок были нарушены, потребительский спрос сократился, миллионы людей остались без работы. Из-за пандемии в 2020 г. за чертой бедности в мире оказались дополнительно 131 млн чел. Из-за применения ограничительных мер существенно замедлилась экономическая активность во всех странах, соответственно продолжился спад мировой торговли. Согласно данным доклада Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в 2020 г. мировая торговля в целом сократилась на 9,0 % [16, с. 4,17]. В 2021 г. продолжался рост цен на мировых рынках продовольствия, что отразилось на уровне инфляции в стране. В апреле 2021 г. он составил 104,0 % (к декабрю предыдущего года). Среднегодовое значение инфляции (январь-апрель 2021 г. к январю-апрелю 2020 г.) составило 109,9 %. Основной «вклад в инфляцию внесен продовольственной группой товаров» [18, с. 29], преимущественно импортируемых в страну» [16, с. 8]. На Координационном совете из предложенных макроэкономических сценариев (базовый, оптимистичный, пессимистичный) социально-экономического развития Кыргызской Республики на среднесрочный период (2022-2024 гг.) был выбран базовый [16, с. 16].

Развитие сферы услуг, начиная с 2013 г., имеет нисходящую траекторию роста. Идет процесс сложного восстановления, поэтому ожидается умеренный реальный прирост, в том числе, за счет масштабного внедрения цифровой экономики. Особое внимание предполагается уделить внедрению цифровых технологий в сельском хозяйстве с элементами электронной коммерции для обеспечения безопасности сельскохозяйственной продукции. Будет продолжена работа по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих, обучению цифровым навыкам и кибербезопасности, оказанию услуг в условиях цифровой экономики, внедрению инновационных образовательных программ для школьного предмета «информатика» и высшего профессионального образования по всем направлениям информационных технологий, внедрению системы электронного документооборота и др.

По предварительной оценке Национального статистического комитета Кыргызской Республики, уровень экономического спада за 2020 г., наряду с Арменией (-)7,5 %, сложился самым высоким среди стран ЕАЭС и составил (-)8,6 %, в Российской Федерации снижение составило 3,0 %, Республике Беларусь – 0,9%, Республике Казахстан – 2,6 %, при этом в Китайской

Народной Республике с августа 2020 г., из-за постепенного снятия карантинных ограничений, наблюдалось восстановление экономической активности, экономика выросла на 2,3 %.

Узбекистан. Кабинет Министров Республики Узбекистан обсудил ожидаемые макроэкономические показатели на 2021 г., макроэкономические прогнозы на 2022-2024 гг., проект Государственного бюджета на 2022 г. [19]. По основному сценарию среднесрочного макроэкономического прогноза предполагается, что средний темп роста ВВП до 2025 г. составит 6,5 %. В частности, рост ВВП оценивается в 5,9 % на 2022 г. и выше в ближайшие годы, при этом, увеличить ВВП на душу населения до 2800 \$ к 2026 г. и до более чем 4000 \$ к 2030 г., а также войти в первую группу стран со средним уровнем дохода. В целях поддержания макроэкономической стабильности, для снижения инфляции до 9,0 % в 2022 г., до 5,0 % в среднесрочной перспективе, предлагается поддерживать госдолг на умеренном уровне, и не превышать дефицит государственного бюджета в 3 % в 2022 г. В 2022 г. на здравоохранение запланировано 11,0 % от общих расходов. В 2022 г. дефицит консолидированного бюджета должен сократиться с 5,5 % до 3,0 % ВВП в текущем году.

Анализ ВВП в странах СНГ. Рассмотрим показатели ВВП по странам СНГ (рис. 1-2; табл. 1). Во-первых, данные приведены по двум источникам. Во-вторых, из 10 стран (данные за 2020 г. у Туркменистана отсутствуют) наблюдается падение ВВП на душу населения за 2020 г. в сравнении с 2019 г. в 9 странах, кроме Молдовы и Украины. В Азербайджане на 12,3 процентных пункта (далее % п.), в Армении – 7,1 % п., в Беларусь – 7,0 % п., в Казахстане – 6,9 % п., в Кыргызстане – 14,4 % п., в России – 11,7 % п., в Таджикистане – 3,5 % п., в Узбекистане – 2,0 % п.

Обращает на себя внимание показатель ВВП на душу населения в республике Беларусь, где по расчетным данным источника [20] составляет 7,0 % п., вместе с тем по данным другого источника 6,26 % п. [21].

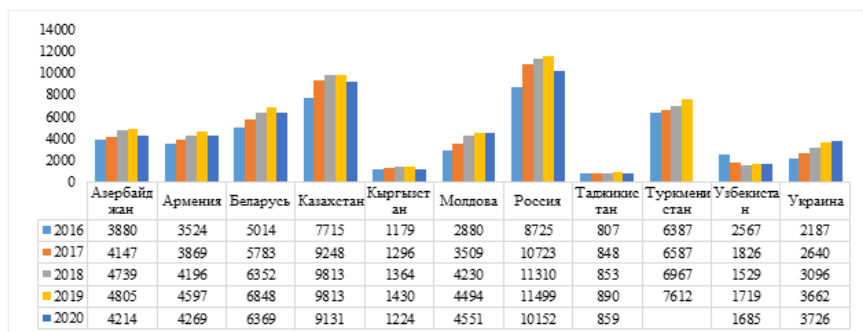

Рис. 1. ВВП на душу населения по странам СНГ (долл.). Источник: [16; 22].

Таблица 1.

ВВП на душу населения по странам СНГ (относительное изменение, %)

Страна	2016		2017		2018		2019		2020	
	*	*	**	*	**	*	**	*	**	
Азербайджан	-29,45	6,86	6,8	14,29	14,29	1,39	1,39	-12,31	-12,3	
Армения	-0,43	8,98	9,79	7,82	8,45	9,53	9,56	-7,69	-7,14	
Беларусь	-15,57	14,72	15,34	9,86	9,86	8,04	7,81	-6,26	-6,99	
Казахстан	-26,60	19,87	19,87	6,11	6,11	0,00	0,00	-7,71	-6,95	
Кыргызстан	-0,04	10,90	9,92	5,26	5,26	5,04	4,84	-14,59	-14,41	
Молдова	+5,42	21,85	21,85	20,53	20,53	6,23	6,23	+1,27	1,27	
Россия	-6,53	23,15	22,9	5,29	5,47	1,86	1,67	-11,92	-11,71	
Таджикистан	-17,51	5,15	5,08	0,54	0,59	4,37	4,4	-3,53	-3,48	
Туркменистан	-0,70	3,12	3,12	5,77	5,77	9,25	9,25	Отсут. данные		
Узбекистан	-1,81	-28,87	-28,87	-16,29	-16,29	12,42	12,42	-1,94	-1,94	
Украина	+2,97	20,70	20,7	17,27	17,27	18,27	18,27	+1,76	1,76	

* По данным источника. ** Рассчитано автором. Источник: [21].

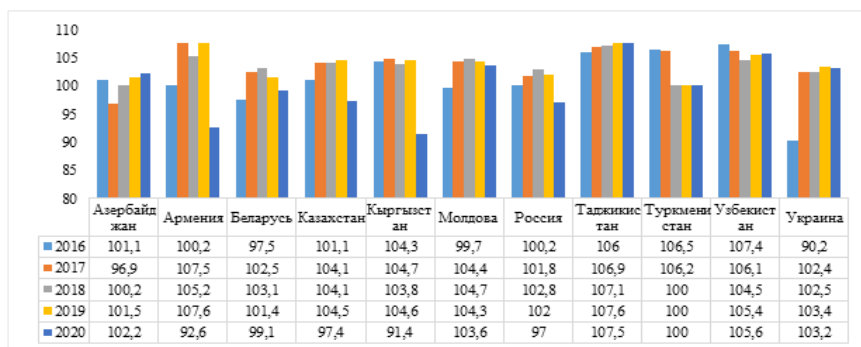

Рис. 2. Индекс физического объема ВВП в странах СНГ (% к предыдущему году). Источник: [20; 22].

Из рис. 2 видно, что темп роста индекса физического объема ВВП в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в странах: Азербайджане вырос на 0,7 % п.; Туркменистане не изменялся на протяжении трех лет (с 2018 по 2020 гг. составляет 100,0 %); в Узбекистане увеличился на 0,2 % п. Снижение темпа роста индекса физического объема ВВП в странах СНГ в 2020 г. в сравнении с 2019 г. составило: в Армении – 15 % п., в Беларуси – 2,3 % п., в Кыргызстане – 13,2 % п., в Молдове – 0,7 % п., в России – 5 % п., в Таджикистане – 0,1 % п., на Украине – 0,2 % п.

Следует отметить, что при увеличении темпа роста индекса физического объема ВВП в Азербайджане на 0,7 % п., ВВП на душу населения сократился на 2,0 %.

Заключение. Цифровизация экономики – это необратимый процесс общественного развития, который повышает эффективность производственного процесса, производительности труда, инвестиционно-инновационной деятельности, взаимодействия людей между собой в пространственно-территориальном плане, «государственного и муниципального управления и регулирования» [23], а также формирование новых бизнес-структур и новой продукции. Вместе с тем, одним из отягчающих обстоятельств является политизированность и «предвзятость современной цифровизации, что приводит к спекулятивным и преднамеренным искажениям общей картины» [24]. Например, происходит постоянный пересмотр методик подсчета ВВП, замена статистических данных на новые, причем по прошлогодним отчетным данным, в итоге происходит подмена базовых отчетных периодов.

Таким образом, исследование показало, что, во-первых, цифровизация предоставляет возможность для проведения любых сложностей анализа при сопоставлении данных различных источников, во-вторых – необходимо совершенствовать систему электронного бюджета при вводе, анализе, обмене данными, и контроле за введенными показателями. Необходимы расширение цифрового контроля и рост кибербезопасности, а также перестройка рынка труда с повышением его мобильности, гибкости и адаптации к удаленной работе. Следует усилить роль государств в управлении общественными процессами в наиболее чувствительных секторах. Приоритетной должна стать именно социальная сфера [25]. Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа, продуманных, согласованных и скоординированных действий всех государств и общества.

© Лев М.Ю., 2022

Статья подготовлена в соответствии с темой государственного задания Рег. № НИОКТР 121030500096-5; Рег. № ИКРБС «Новые вызовы и угрозы социально-экономической безопасности: меры бюджетно-финансового регулирования».

Библиографический список

- [1] Митяков С. Н. Влияние коронакризиса на экономическую безопасность России // Развитие и безопасность. 2020. № 4(8). С. 4-16.
- [2] Казанцев С.В., Колпакова И.А., Лев М.Ю., Соколов М.М. Угрозы развитию экономики современной России: ценовые тренды, санкции, пандемия. – М.: ООО «Первое экономическое издательство», 2021. – 224 с.
- [3] Руденко М.Н. Методология формирования и развития стратегий интеграции предпринимательских структур в условиях постиндустриальной экономики: автор. диссерт. канд. эк. наук: 08.00.05. – СПб, 2015. – 22 с.

- [4] Rudenko M.N. Economic security of regions // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Vol. 8. № 8. P. 2568-2585.
- [5] Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/pagehome?_afdf.ctrlstate=i75ygjo744®ionId=45
- [6] Караваева И.В., Лев М.Ю. Развитие стратегии экономической безопасности (итоги проведения ежегодной международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения») // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 4. С. 194-204.
- [7] Лев М.Ю., Колпакова И.А. Бюджетные факторы реализации государственных программ и национальных проектов в системе экономической и социальной безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 1521-1534.
- [8] Законопроект № 1258295-7 О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. Государственная Дума. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7>
- [9] Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность России в глобальной динамике интеграции // Экономическая безопасность. 2021. Т. 4. № 3. С. 657-670.
- [10] Основные положения проекта программы социально-экономического развития республики Беларусь на 2021-2025 годы. Минск. 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/macroprognoz/Osnovnye-polozenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf>.
- [11] Митяков С. Н. Методы оценки рисков экономической безопасности // Экономическая безопасность. 2019. Т. 2. № 1. С. 23-27.
- [12] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Утверждена Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php
- [13] Гаджиев Н.Г. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 3. № 12. С. 249-253.
- [14] Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 (с изменением, внесенным постановлением Правительства РК от 20.12.2019 № 949). [Электронный ресурс]. – URL: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf>
- [15] Митяков С. Н. Трансформация угроз, национальных интересов и приоритетов в концепции и стратегиях национальной безопасности России // Развитие и безопасность. 2021. № 3(11). С. 4-14.
- [16] О Среднесрочном прогнозе социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2022–2024 годы. Утверждено постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 28 июня 2021 года № 47. [Электронный ресурс]. – URL: http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/c02fbc4e76a3190a4a304_eea1f08ab0902ad9f4.pdf
- [17] Лев М.Ю., Лещенко Ю.Г. Анализ концепции безопасности Организации Объединенных Наций в процессе глобальной интеграции // Экономическая безопасность. – 2022. Том 5. № 1.

- [18] Лев М.Ю. Влияние продовольственной безопасности на стабильность экономики России // Вестник РАЕН. 2015. Т. 15. № 1. С. 38-45.
- [19] [Industrial cooperation and localization is a priority direction of the national economy [Электронный ресурс]. – URL: https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-respublikasining-orta-muddatda-rivozhlanish-istiqbollari-2022-yil-uchun-davlat-byudzheti-loyihasi-muhokama-qilindi_311791
- [20] Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2021. – 188 с.
- [21] ВВП на душу населения (по странам). [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sulagu.com/vvp_pcap/MDA
- [22] Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира – 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_39/Main.htm
- [23] Анасов В.В., Авторханов А.И., Гезиханов Р.А., Абдулгалимов А.М. Концептуальные подходы к государственному регулированию экономики в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-3(65). С. 190-194.
- [24] Лев М. Ю. Экономическая безопасность и цены в процессе интеграции стран - членов ЕАЭС // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 5. С. 132-147.
- [25] Лев М.Ю. Цена социально-экономического развития в целях экономической безопасности России в условиях формирования бюджетной политики // Вестник Академии. 2016. № 3. С. 35-45.

M.Yu. Lev

DIGITALIZATION OF THE SOCIO-ECONOMIC SPHERE IN THE ASPECT OF THE ECONOMIC SECURITY OF THE CIS COUNTRIES

Institute of Economics RAS
Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the main directions of the digitalization process for certain, indicators of the forecast of socio-economic development and state budget policy for 2021/2022 and the planned period of 2023-2024 in the light of GDP spending factors. The author provides a critical assessment of expenditures according to the introduced indicators, with the help of the reviewed forecast documents of the CIS countries. The author's definition of the concept of «digitalization of the socio-economic sphere» is proposed. An analysis was made of the GDP indicators of the countries under consideration in the context of economic security – GDP per capita, index of physical volume of GDP. Changes in the parameters of financial support for national programs (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan). It analyzes and evaluates the correspondence between the values of socio-economic development according to various sources and their correspondence with each other. The author draws attention to the systematic revision of methods for calculating GDP, the replacement of current statistical data with new ones (moreover, based on last year's reporting data), as a result of which the basic reporting

parameters are falsified, leading to distortion of statistical data for actual and forecast periods.

Key words: digitalization, «special military operation», socio-economic development indicators, consumer prices, economic security.

References

- [1] Mityakov, S.N. (2020). [The impact of the corona crisis on the economic security of Russia]. *Razvitie i bezopasnost* [Development and security]. No. 4(8). pp. 4-16. (In Russ).
- [2] Kazantsev, S.V., Kolpakova, I.A., Lev, M.Yu., Sokolov, M.M. (2021). [Threats to the development of the economy of modern Russia: price trends, sanctions, pandemic]. *M* [M]. 224 p. (In Russ).
- [3] Rudenko, M.N. (2015). [Methodology for the formation and development of strategies for the integration of entrepreneurial structures in a post-industrial economy]. *SPb* [St. Petersburg]. 22 p. (In Russ).
- [4] Rudenko, M.N. (2017). [Economic security of regions]. *Journal of Advanced Research in Law and Economics* [Journal of Advanced Research in Law and Economics]. Vol. 8. No. 8. pp. 2568-2585. (In Russ).
- [5] Unified portal of the budget system of the Russian Federation. [Electronic resource]. Available at: http://budget.gov.ru/epbs/faces/pagehome?_afdf.ctrlstate=i75ygo744®ionId=45
- [6] Karavaeva, I.V., Lev, M.Yu. (2019). [Development of an economic security strategy (results of the annual international scientific and practical conference "Senchagov readings")]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 4. pp. 194-204. (In Russ).
- [7] Lev, M.Yu., Kolpakova, I.A. (2020). [Budgetary factors in the implementation of state programs and national projects in the system of economic and social security in Russia]. *Jekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, Entrepreneurship and Law]. 2020. V. 10. No. 5. pp. 1521-1534. (In Russ).
- [8] Bill No. 1258295-7 On the federal budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024. The State Duma. Official site [Electronic resource]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7>
- [9] Leshchenko, Yu.G. (2021). [Economic security of Russia in the global dynamics of integration]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 4. No. 3. pp. 657-670. (In Russ).
- [10] The main provisions of the draft program for the socio-economic development of the Republic of Belarus for 2021-2025. Minsk. 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozhenija-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf>
- [11] Mityakov, S.N. (2019). [Methods for assessing the risks of economic security]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 2. No. 1. pp. 23-27. (In Russ).
- [12] Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025. Approved by the Decision of the Supreme Eurasian Economic Council dated December 11, 2020 No. 12. [Electronic resource]. Available at: https://eec.eaeunion.org/commission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php

- [13] Gadzhiev, N.G. (2015). [Some aspects of ensuring the economic security of business]. *Jekonomika i upravljenje: problemy, reshenija* [Economics and Management: Problems, Solutions]. V. 3. No. 12. pp. 249-253. (In Russ).
- [14] On approval of the State Program "Digital Kazakhstan" Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827 (as amended by Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 20, 2019 No. 949). [Electronic resource]. Available at: <https://primeminister.kz/assets/media/gosudarstvennaya-programma-tsifrovoy-kazakhstan-rus.pdf>
- [15] Mityakov, S.N. (2021). [Transformation of threats, national interests and priorities in the concept and strategies of Russia's national security]. *Razvitie i bezopasnost* [Development and security]. No. 3(11). pp. 4-14. (In Russ).
- [16] On the Medium-Term Forecast of the Socio-Economic Development of the Kyrgyz Republic for 2022–2024. Approved by the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Kyrgyz Republic dated June 28, 2021 No. 47. [Electronic resource]. Available at: <http://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/c02fbc4e76a3190a4a304eea1f08ab0902ad9f4.pdf>
- [17] Lev M.Yu., Leshchenko Yu.G. (2022). [Analysis of the security concept of the United Nations in the process of global integration]. *Jekonomicheskaja bezopasnost'* [Economic security]. V. 5. No. 1. (In Russ).
- [18] Lev, M.Yu. (2015). [Influence of food security on the stability of the Russian economy]. *Vestnik RAEN* [Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences]. V. 15. No. 1. pp. 38-45. (In Russ).
- [19] [Industrial cooperation and localization is a priority direction of the national economy [Electronic resource]. Available at: https://uza.uz/uz/posts/ozbekiston-respublikasining-orta-muddatda-rivozhlanish-istiqbollari-2022-yil-uchun-davlat-byudzheti-loyihasi-muhokama-qilindi_311791
- [20] Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical compendium; Eurasian Economic Commission. *M* [M]. 2021. 188 p.
- [21] GDP per capita (by country). [Electronic resource]. Available at: https://www.sularu.com/vvp_pcap/MDA
- [22] Federal State Statistics Service. Russia and the countries of the world - 2020 [Electronic resource]. Available at: https://gks.ru/bgd/regl/b20_39/Main.htm
- [23] Anasov, V.V., Avtorkhanov, A.I., Gezikhonov, R.A., Abdulgalimov, A.M. (2015). [Conceptual approaches to state regulation of the economy in modern conditions]. *Jekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship]. No. 12-3(65). pp. 190-194. (In Russ).
- [24] Lev, M.Yu. (2019). [Economic security and prices in the process of integration of countries - members of the EAEU]. *Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. No. 5. pp. 132-147. (In Russ).
- [25] Lev, M.Yu. (2016). [The price of socio-economic development for the purposes of Russia's economic security in the context of the formation of budget policy]. *Vestnik Akademii* [Bulletin of the Academy]. No. 3. pp. 35-45. (In Russ).